

Бермудс
СМОЛА

Гарем

ACT
МОСКВА

УДК 821.111(73)-31
ББК 84 (7Сое)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
THE KADIN

Перевод с английского В.Ю. Смирнова

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

Печатается с разрешения автора и ее литературных агентов,
Ethan Ellenberg Literary Agency (США)
и Агентства Александра Корженевского (Россия).

Смолл, Бертрис.

С51 Гарем : [роман] / Бертрис Смолл; пер. с англ. В.Ю. Смирнова. — Москва: АСТ, 2015. — 444, [4] с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-084947-5

Счастливая, безмятежная жизнь юной дочери шотландского графа Джанет Лесли закончилась в тот день, когда ее похитили из родного дома. Проданная в рабство прелестная шотландка попадает в гарем турецкого султана. И с этой минуты нет более невинной Джанет Лесли — есть великолепная Сайра, поставившая своей целью добиться высшего могущества, доступного женщине в Османской империи...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84 (7Сое)-44

© Bertrice Small, 1978
© Перевод. В.Ю. Смирнов, 1997
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

Апрель 1484 года

Темный силуэт замка Гленкирк четко выделялся на фоне серого неба. Подъемный мост был опущен. Вдоль стен ходили бдительные часовые. Мир в любую минуту мог нарушиться, и вчерашний друг легко мог превратиться во врага.

Из внутреннего двора замка раздался топот лошадиных копыт, и в воротах показалась крупная лошадь темной масти. Всадник проскакал по опущенному мосту и, пустив коня галопом, выехал на дорогу. Полы его плаща развевались на ветру.

За спиной хозяин Гленкирка Патрик Лесли оставил стенающих женщин, новорожденного сына и мертвую жену Агнес.

Быстро удаляясь от замка, он хмуро смотрел перед собой, невольно вспоминая события последних месяцев.

Патрик с нетерпением ждал родов жены, надеясь на появление на свет наследника. Роды прошли легко, да и во время беременности Агнес удавалось сохранять бодрое расположение духа, хотя в самом начале по утрам ее тошнило. Патрику Лесли было двадцать четыре года. В десять лет он остался круглым сиротой и воспитывался старым дядей и вояками, жившими в Гленкирке. Он поздно женился и в отличие от большинства своих ровесников еще не обзавелся наследником. Но однажды взор его привлекла миниатюрная светловолосая дочь Каммингса. Он тут же женился на ней, выказав, по признанию некоторых, «почти неприличную торопливость».

И вот день, которого они с женой так ждали, наконец настал. Патрик нетерпеливо расхаживал за дверями спальни Агнес. Кузен Иан составлял ему компанию. Через некоторое

время за стеной раздался громкий крик младенца, а еще спустя минуту дверь открылась и на пороге возникла служанка. На руках у нее было что-то завернутое в одеяло.

— Ваш сын, милорд. Леди Агнес хочет знать, как вы его назовете.

Лицо Патрика расплылось в широкой улыбке, и он, подойдя, заглянул в крохотное сморщенное личико:

— Адам. Передай ей, что я назвал его Адамом, потому что он у меня первый!

Служанка присела в реверансе и скрылась за дверью. Иан Лесли тем временем, наклонив голову, хитро взглянул на кузена:

— Первый, говоришь? А как же малышка Джанет?

— Адам — мой первый сын и законный наследник, олух!

Патрик шутовливо замахнулся на кузена. Тот, хохоча, увернулся от удара:

— Советую тебе не откладывая послать гонца в семью Агнес. Если не хочешь, чтобы сюда приехала сама леди Каммингс и села тебе на шею. Потом ведь от нее не отвяжешься.

Патрик согласно кивнул. Они уже повернулись, чтобы уйти, как вдруг дверь спальни распахнулась и на пороге опять появилась служанка:

— Леди Агнес... леди Агнес...

Патрик схватил ее за плечи и встряхнул:

— Что?! Что такое?!

— Кровь... — дрожащим голосом пролепетала та. — Столько крови! О Святая Богородица, сжался над ней!

Она зарыдала и, вырвавшись от Патрика, убежала из комнаты.

Патрик Лесли в два шага оказался у двери в спальню и распахнул ее. Перед ним тут же возникла повитуха:

— Отходит, милорд. Я не могу ничего сделать.

— Что?! — пробормотал он потрясенно. — Черт возьми, что происходит?!

— У вашей супруги открылось кровотечение, остановить которое нет возможности, милорд. Поторопитесь, ей теперь немного осталось... — расстроено проговорила повитуха. Она симпатизировала лорду Гленкирку и считала его красавицу жену смелой женщиной.

Отстранив ее, Патрик приблизился к постели жены. Агнес Лесли лежала спокойно, будто спала. Светлые волосы разметались по подушке, страшная бледность разлилась по лицу, глаза были закрыты, трепетные веки просвечивали, и Пат-

рик видел сквозь кожу тонкие темные вены. Он наклонился и поцеловал жену в лоб:

— Вы подарили мне замечательного сына, мадам.

Ее серые глаза открылись, а губы тронула слабая улыбка.

— Попроси Мэри Маккей приехать. Ребенку нужна внимательная нянька, а Мэри еще не старая.

— Ты сама ее об этом попросишь, любимая.

— Патрик, я умираю.

Он с глухим стоном отвернулся. Агнес подняла руку и ласково коснулась кончиками пальцев щеки мужа.

— Мой бедный Патрик... — прошептала она. — Ты никогда не умел смотреть в лицо невзгодам.

Патрик вновь обернулся к ней.

— Любимая, — с мольбой в голосе проговорил он, — не говори так! Ты поправишься... Ты должна!

— Патрик, — с волнением произнесла жена, — пообещай мне одну вещь, хорошо?

Он недоуменно посмотрел на нее.

— Когда я сказала тебе о своей беременности, то просила, чтобы, после того как ребенок родится, ты вернул в Гленкирк Джанет. Ты обещал признать ее и воспитывать вместе с нашим сыном. Ведь она твоя дочь, она Лесли...

— Как же я буду без тебя? — простонал Патрик.

— Поклянись, Патрик, что сделаешь это! Именем Святой Девы!

— Не могу.

— Патрик! — Голос ее стал слабеть. — Это мое предсмертное желание, моя последняя воля. Клянись.

— Клянусь! Клянусь именем Святой Девы, что верну в Гленкирк свою дочь Джанет, признаю ее и воспитаю вместе со своим сыном Адамом.

— Благодарю тебя, Патрик. Да хранит тебя Господь... — проговорила Агнес Лесли.

Спустя минуту она была мертва.

Лошадь по привычке замедлила ход, повернув с большой дороги на обсаженную деревьями тропинку, в конце которой стоял аккуратный, крытый соломой домик. На стук копыт из-за двери выглянула маленькая румяная женщина:

— Патрик, ты не предупреждал о своем приезде. Как Агнес?

— Агнес умерла, — с горечью ответил лорд Гленкирк, выходя из состояния мрачной задумчивости.

— А младенец?

— Мальчик. Крепкий, здоровый малыш. — Патрик спешился и последовал за женщиной в дом.

— Если не хочешь держать это в себе, не держи.

— Я ничего не понимаю, Мэри! Все шло хорошо, а потом вдруг повитуха сказала, что у нее началось кровотечение и они не могут его остановить. Смерть наступила так быстро, так быстро...

— Бедный мой мальчик, я всем сердцем сочувствую тебе.

— Перед смертью Агнес выразила два желания. Во-первых, она хотела, чтобы ты вернулась в Гленкирк и стала нянькой младенца. Ты вернешься, Мэри?

— Конечно. Я была твоей нянькой, буду нянькой и твоему сыну. А второе желание?

— Чтобы я признал Джанет и воспитал в Гленкирке вместе с сыном. Агнес впервые попросила меня об этом еще в тот день, когда сказала, что беременна. Такова была ее последняя воля, и я поклялся именем Святой Девы Марии исполнить ее.

— Да хранит ее Господь и упокоит ее светлую душу, — прошептала Мэри Маккей. — Другая на ее месте невзлюбила бы мою внучку, хотя она родилась еще до того, как ты женился. Агнес Каммингс была доброй женщиной.

Он кивнул.

— Но как все обернется для Джанет, если ты вновь женишься, Патрик?

— Из-за меня умерли в родах две женщины, Мэри. Сначала — твоя шестнадцатилетняя дочь, а теперь Агнес, которой только исполнилось семнадцать. Я больше никогда не женюсь.

— Это просто дурное совпадение, милорд. Слепой случай. Время не повернешь вспять, но это еще не значит, что надо ставить крест на своей жизни. В следующий раз все будет хорошо. Как ты назвал ребенка?

— Адамом.

— Хорошее имя.

С минуту они молчали, сидя перед камином. Потом он спросил:

— А где Джанет? Я хочу забрать ее с собой сегодня же.

— В сарае. Ходит за новорожденными ягнятами. — Мэри подошла к двери и крикнула: — Джанет, беги сюда скорее! Папа приехал!

Через минуту на пороге показалась очаровательная малышка четырех лет с растрепанными золотисто-рыжими волосами.

— Я не знала, что ты приедешь, пап! Что ты мне привез?

— Воистину она твоя дочь, Патрик Лесли, — вздохнула Мэри.

— Дюжину поцелуев и целый ворох крепких объятий, жадина! — со смехом ответил он, подхватив ее на руки. Девочка засмеялась и поудобнее устроилась у отца на коленях. — Джанет, ты хочешь сегодня поехать со мной в Гленкирк?

— Чтобы жить там?

— Да.

— Долго?

— Сколько захочешь, малышка.

— А бабушка поедет с нами?

— Да, Джанет. Бабушка будет няней у твоего новорожденного брата Адама.

— А можно я буду называть леди Агнес мамой?

Мэри Маккей побледнела.

— Леди Агнес умерла, Джанет, — проговорил Патрик Лесли. — Она отправилась в рай, как и твоя мама.

Джанет вздохнула:

— Значит, у тебя остались только бабушка, Адам и я?

— Да, Джанет.

Девочка завозилась у отца на коленях и на минуту задумалась. Потом подняла на него свои зеленые глазенки, и Патрик даже вздрогнул: это был взгляд взрослого человека.

— Тогда я поеду с тобой в Гленкирк, папа.

Патрик обернулся к Мэри Маккей:

— Принеси ее плащ. А завтра я пришлю за тобой и твоими вещами телегу.

Мэри закутала девочку в шерстяной плащ, и они вышли на крыльцо. Патрик к тому времени уже вскочил в седло и ждал. Передавая ему ребенка, добрая женщина сказала:

— Не казни себя, Патрик. Теперь ты должен думать о своих детях.

— Я знаю, Мэри, ты права.

Развернув коня, он поскакал обратно в сторону замка Гленкирк навстречу быстро сгушающимся сумеркам. Его маленькая дочь удобно устроилась перед ним в седле.

Часть I

ДОЧЬ ПОСЛА

1490—1493

Глава 1

Вытерев руки о рубашку, Джеймс IV, король Шотландии и шотландских островов, свободно откинулся на спинку стула и обвел глазами присутствующих. Слева от него сидел Патрик Лесли, лорд Гленкирк, который в настоящий момент вел разговор с очаровательной любовницей Джеймса.

Посреди комнаты расположился менестрель. Он исполнял грустную песнь о Рубежах*. На дворе стоял необычно теплый мартовский день, но зал еще толком не успели проветрить после долгой зимы, и воздух в нем был спертый. Наблюдая за присутствующими из-под полуопущенных век, король заметил, что многие недоуменно переводят взгляды с него на Патрика Лесли. «Ну и ладно, — подумал он. — Пусть гадают, болваны! Боже мой! Почему же вокруг нет никого, кому бы я мог довериться?»

Впрочем, он знал ответ на этот вопрос.

Справа от него восседал Хеферн Хэйлс, недавно пожалованный титулом графа Босвелла. Джеймс заметил, что у новоиспеченного вельможи имеется за столом и пылкая поклонница в лице юной особы с золотисто-рыжими волосами. Она то и дело украдкой взглядывала на Босвелла.

— Говорят, вы ищете руки леди Гордон, милорд?

— Всего два дня при дворе, мисс Лесли, а уже нахватались местных сплетен, — ответил граф, глядя на девочку смеющимися глазами.

* Имеется в виду граница между Шотландией и Англией. —
Здесь и далее примеч. пер.

— Лучше остановите свой выбор на леди Мэри, милорд. Она красива и обладает мягким характером.

— А как же леди Джейн? — спросил Босвелл.

— Насколько мне известно, у нее кошачьи глаза и поистине дьявольский нрав, — совершенно серьезно отозвалась девочка.

Леди Джейн Гордон, сидевшая рядом с графом, обратила на нее рассерженный взгляд.

— С каких это пор наш кузен Джеймс стал допускать за стол детей? — воскликнула она.

— Я уже не ребенок, миледи.

Леди Джейн Гордон поднялась со своего места:

— Пожалуй, мне сейчас придется хорошенько надрать кому-то уши!

Девочка тоже вскочила из-за стола, широко расставила ноги и обратила смелый взор на своего врага:

— Девиз нашего рода: «Не отступать и не сдаваться!» А в вашем, если мне не изменяет память, говорится что-то про коварство, не так ли, леди Джейн?

В зале вдруг стало очень тихо. Леди Джейн Гордон медленно приближалась к Джанет Лесли. Но Джанет не стала дожидаться, пока королевская кухня накажет ее. Она сама бросилась в атаку, размахивая маленькими кулачками.

Не ожидавшая такого леди Джейн Гордон дико вскрикнула, пытаясь защититься. Граф Босвелл захохотал, перехватил пошедшую в решительное наступление Джанет и посадил к себе на колени. Ребенок стал отчаянно вырываться.

— Отпустите меня сейчас же! — кричала Джанет и молотила кулачками в широкую грудь.

— Охладите свой пыл, малышка, битва подошла к концу, и вы одержали победу. Ну, все, все... — С этими словами граф отпустил девочку.

Джанет подняла на него зеленые глаза.

— Ну, а теперь улыбнитесь мне, дорогая.

Кончики губ девочки дрогнули, и она сказала:

— От вас пахнет вереском, милорд.

Босвелл от души рассмеялся, а король вдруг крикнул:

— Отправьте же кто-нибудь эту девчонку спать, пока она не положила начало кровавой вражде между родом Лесли и моими кузенами Гордонами, черт возьми!

Патрик Лесли поднялся со своего места и попытался взять за руку свою распоясавшуюся дочь.

Лицо Джанет потемнело.

— Я не пойду! — крикнула она. — Если только... сам граф Босвелл не отведет меня в спальню.

Мужчины разразились гомерическим хохотом, от которого в зале даже задрожал потолок. Их спутницы смущенно вторили им. Всем была хорошо известна репутация графа.

— Проклятие! — взревел Джеймс. — Сколько лет твоей девочке, Лесли?

— Десять, сир.

— Да поможет нам всем Бог, когда ей стукнет четырнадцать! Она поставит весь двор с ног на голову. Отлично, леди Джанет, лорд Босвелл проводит вас до спальни. Лесли, а ты иди за мной. — Джеймс поднялся из-за стола и оглядел присутствующих. — Остальные могут быть свободны. Ступайте. Плетите дальше свои придворные интриги и коварные планы. Пир окончен.

Король быстро удалился в свои покои. Лорд Гленкирк последовал за ним. Когда они вошли в комнату, Джеймс запер дверь и, опустившись в кресло, внимательно оглядел застывшего перед ним одного из лордов Хайленда*.

— Итак, лорд Гленкирк, для того чтобы увидеть тебя при дворе, требуется посылать особое приглашение. Иначе тебя и с собаками не сыщешь, — проговорил Джеймс Стюарт.

— Да, ваше величество.

— А ведь ты был одним из тех, кто поддержал меня во время противостояния с моим покойным отцом. Почему?

— Я считал, что правда на вашей стороне, сир. В свое время ваш отец был великим королем, но он состарился, и разум стал изменять ему. Шотландия нуждалась в новом молодом лидере. Поэтому я поддержал вас, ваше величество. А при дворе меня не видно, во-первых, потому, что мое присутствие требуется в родовом поместье, а во-вторых — и вашему величеству это хорошо известно, — я не любитель интриг. А без них, как известно, человеку в Эдинбурге не выжить.

— Возможно, Патрик Лесли, ты и не интриган. Но я знаю, что ты большой дипломат. Именно поэтому и послал за тобой. — На лице лорда Гленкирка отразилось недоумение, но Джеймс продолжал: — Я первый король Шотландии, которому придется снаряжать свое посольство в другие страны. И я хочу, чтобы ты, Лесли, представлял нас и наши интересы в герцогстве Сан-Лоренцо.

— Простите мое невежество, ваше величество, — проговорил Патрик, — но где это находится?

Джеймс Стюарт рассмеялся:

— Я и сам узнал об этом всего лишь несколько месяцев назад. Это маленькое государство в Средиземноморье, но с его помощью мы можем заметно укрепить торговые отношения с Венецией и Востоком. Наш брат Генрих Английский много лет пытался застолбить там место, но его эмиссары оказались столь хмуры и мелочны, что очень скоро навели на герцога Сан-Лоренцо зеленую тоску. Между прочим, это человек высокой культуры и широкой души. В минувшее Рождество он прислал сюда свою делегацию, которая увезла домой богатые дары и мое обещание снарядить к герцогу посольство уже этой весной.

— Но, ваше величество, — возразил Патрик, — я не искусен в придворных делах. Я обычный землевладелец из Хайленда и привык начальствовать лишь над своими людьми. Наверняка вам не составит труда подобрать более достойную кандидатуру.

— Нет, милорд, мне нужен ты. Я знаю, ты хорошо образован и не лезешь за словом в карман. Герцог Сан-Лоренцо обладает изысканным вкусом, а те напыщенные болваны, которых послал к нему наш брат Генрих, вызвали в нем такое раздражение, что он обратился к нам, чтобы позлить Англию. Шотландия — бедная страна, Патрик. Но если мы будем иметь безопасную гавань в Средиземном море, где наши корабли смогут беспрепятственно пополнять запасы пресной воды и провизии, мы быстро наладим оживленную торговлю с Левантом*, и Англия станет платить нам большие деньги за привозимые оттуда товары. Прежде я ни о чем не просил тебя, Лесли, и обращаюсь с просьбой впервые. Не заставляй меня приказывать, ибо я высоко ценю твою дружбу и верность.

— Но кто будет управлять моими землями и людьми?

— Мы пошлем в Гленкирк твоего кузена Иана. Это честный и преданный человек. К тому же он слишком распоясался при дворе и пользуется излишним успехом у дам, мужья и отцы которых сим весьма недовольны. Мы подберем ему хорошую жену и пошлем в Гленкирк управляющим.

— Как долго мне придется оставаться в Сан-Лоренцо, сир?

— Всего три года, Лесли. Затем я пошлю вместо тебя кого-нибудь другого, а ты сможешь вернуться. Поезжай вместе со своей семьей. — Джеймс поднялся с кресла и отошел к окну. — У тебя двое детей?

* Общее название стран восточной части Средиземного моря.

— Да, ваше величество. Сын Адам шести лет и дочь Джанет.

— А... — улыбнулся король. — Маленькая рыжая бестия, что потеснила сегодня за столом леди Джейн Гордон? Дерзка! Она уже помолвлена?

— Ваше величество, ей только десять лет!

— В этом возрасте многих уже выдают замуж. Между прочим, у герцога Сан-Лоренцо есть сын-наследник четырнадцати лет. Мы не станем возражать, если он женится на твоей дочери. Впрочем, это не приказ. Если парнишка окажется олухом с кривыми зубами, то нашей шотландской красавице такой жених, конечно, не нужен.

— И на том спасибо, ваше величество, — усмехнулся Патрик.

— Через месяц будь готов к отбытию. Сэр Эндрю Вуд обеспечит проезд тебе, твоей семье и челяди. И еще. Чтобы оказать честь герцогу Сан-Лоренцо, я жалую тебя, Лесли, титулом графа Гленкирка.

Аудиенция подошла к концу. Патрик Лесли низко поклонился и вышел из покоев короля. Голова у него кружилась. Граф Гленкирк! Посол в герцогстве Сан-Лоренцо! Возможное сочетание его дочери священными узами брака с наследником одной из старейших европейских королевских фамилий. Пусть Сан-Лоренцо и не ахти какое большое государство.

Умом он понимал, что должен ликовать. Но радости почему-то не испытывал. Напротив, Патрик был печален, и у него даже появилось ощущение, что с этим назначением он лишится чего-то очень дорогого его сердцу.

«Будь прокляты мои кельтские корни!»

Пожав плечами, он заспешил к семье, чтобы сообщить новости.

Глава 2

Сан-Лоренцо купалось в лучах теплого сентябрьского солнца. Жемчужно-зеленые холмы полого спускались к морю. Тут и там на них вспыхивали красным, желтым и оранжевым полевые цветы. К югу тянулись виноградники, пурпурные и золотистые грозды уже налились соком. А на равнине за прибрежными холмами зрели в ожидании очередной жатвы злаки.

Похожая на причудливое птичье гнездо, на холмах над морем прилепилась столица герцогства. Здесь царил дикий и вместе с тем красочный беспорядок. Мощенные булыжником улочки то резко уходили вверх, то обрушивались вниз. В городе, казалось, не было двух похожих по силуэту и цвету домов. Отсюда и название столицы — Аркобалено, что в переводе с итальянского означает «Радуга».

Над всем городом возвышался дворец герцога Сан-Лоренцо Себастьяна. Чуть ниже, ближе к морю, располагалась вилла, выстроенная из розового мрамора, в которой вот уже два года жил их превосходительство Патрик Лесли, граф Гленкирк, посол их величества Джеймса Стюарта, короля Шотландии.

Леди Джанет Мэри Лесли сидела, скрестив ноги, на постели и расчесывала длинные золотисто-рыжие волосы. В зеленых глазах ее сверкали задорные искорки. Она насмешливо смотрела на своего восьмилетнего брата Адама, который нетерпеливо расхаживал взад-вперед по комнате.

— Боже мой, Джан, неужели нельзя поторопиться? Руди целый час уже ждет!

Девушка рассмеялась:

— Иди, если хочешь, Адам. Что касается Руди, то он меня дождетя.

— Вы просто бестия, Джанет Лесли, как говорит наш отец! — ответил брат.

— А вы — мистер Наглец. И учти: тебе позволено отправиться с нами на прогулку лишь потому, что рядом буду я, твоя старшая сестра. Я ведь уже взрослая, можно сказать, на выданье.

— Ха! — фыркнул Адам. — На выданье, как же! Отец не позволит тебе обручиться с Руди до тех пор, пока тебе не исполнится четырнадцать!

— Он никогда этого не говорил.

— Станет он обсуждать серьезные вещи с женщинами! — надменно ответил Адам.

— Ты подслушивал?! О, Адам, расскажи мне, что ты знаешь, умоляю! А за это я дам тебе одного щенка нашей Фионы, когда она разродится.

— И я его сам выберу?

Джанет колебалась с ответом. Самого красивого щенка ей хотелось подарить Руди, но любопытство возобладало, и она кивнула брату.

Адам тут же взобрался к ней на постель и заговорщически зашептал:

— В сущности, я не подслушивал. Просто отец забыл, что я жду его. Это было вчера вечером, и он разговаривал с герцогом Себастьяном. Отец сказал, что даже четырнадцать лет — это еще рано, но так и быть, мол, он позволит тебе обручиться с Руди, только при условии, что со свадьбой герцог подождет, пока тебе не исполнится шестнадцать — семнадцать лет.

— Вы бессовестный лгунишка, Адам Лесли!

— Вот святой крест, не вру! Сама пойдй спроси у него!

Джанет соскочила с постели и повела стройными бедрами, чтобы пола ночной сорочки упала вниз. Ее юное тело уже начало раскрываться из бутона в красивый цветок.

Девушка бросилась по коридору в кабинет отца, на ходу размышляя о том, что рассказал брат. Она-то надеялась, что уже на следующее Рождество будет объявлено о ее помолвке с Рудольфо, наследником герцога Сан-Лоренцо, и в течение года после этого они поженятся.

Миновав слугу, который ошарашенно уставился на нее, она влетела в покои отца.

Патрик Лесли лежал на постели и ласкал какую-то брюнетку, которую Господь одарил пышными формами и золотистым загаром. Увидев дочь, он, задохнувшись проклятием, вскочил с кровати:

— Сколько раз говорить, чтобы ты не смела врываться ко мне без стука, Джанет!

— Но вы все равно не услышали бы, милорд, — фыркнув, проговорила Джанет и присела в реверансе. — Мне хотелось поговорить с вами об одном весьма важном для меня деле.

Патрик обернулся к брюнетке:

— Ступай!

Девушка неохотно поднялась, обидчиво поджав губки.

— Но не уходи далеко, — добавил Патрик.

Та счастливо улыбнулась и скрылась за дверью.

— Итак, миледи, что же это за дело такое, мысль о котором не дает вам покоя настолько, что вы не стесняетесь вламываться ко мне без приглашения?

— Адам сказал, что ему вчера вечером удалось подслушать твой разговор с герцогом Себастьяном. И будто бы ты сказал, что позволишь мне обручиться лишь в четырнадцать лет, а вый-ти замуж — в шестнадцать.

— У твоего брата выросли слишком большие уши и слишком длинный язык, — буркнул Патрик.

— Значит, это правда?

— Да, Джан.

— Но почему? За что мне такое наказание? В четырнадцать лет многие девушки выходят замуж!

— Я не допущу, чтобы ты совсем юной умерла при родах, как твоя мать и мать Адама.

— Господи! — воскликнула Джанет, возмущенно закатив глаза. — Разве я похожа хоть лицом, хоть фигурой на Мэг? Что до Агнес, то она была слишком хрупкая. А женщины из рода Лесли всегда славились тем, что рожали по многу детей. А я — Лесли! — с гордостью прибавила она.

Патрик поморщился. Он обожал свою дочь. Ну почему время бежит так быстро? Кажется, еще вчера Джанет была крошечкой, которая забиралась к нему на колени, упрашивая рассказать сказку. А теперь перед ним уже явно не ребенок... Но, черт возьми, еще и не женщина!

Джанет тем временем продолжала:

— Вот взгляни. — Она натянула спереди юбку, показывая, какие у нее широкие бедра. — Бабушка говорит, что я просто создана для того, чтобы быть матерью. Такого же мнения брат Дундас и падре Джан.

— К черту твою бабушку и болтунов священников! К черту! — гневно воскликнул Патрик. — Я не допущу, чтобы ты вышла замуж в четырнадцать лет! Что ты вообще знаешь о браке?! Только не надо мне цитировать Катехизис! Ты думаешь, что семейная жизнь — это бесконечные праздники и охотничьи забавы? Так вот, поверь мне, дорогая: все совсем не так. Как только ты выскочишь замуж, первой твоей задачей будет родить наследника. И после этого ты будешь рожать и рожать, ибо наследник должен быть окружен братишками и сестренками. А тебе известно, что такое беременность? При первых же ее признаках тебя будут запирают от всего мира и ты будешь жить хуже монашенки. Что же до Руди, то с ним будешь видеться весьма редко. Разве что только в постели.

— Это не так! — горячо возразила Джанет и даже топнула ногой. — Руди — настоящий джентльмен!

— Это сейчас, пока он за тобой ухаживает. Но стоит только вам пожениться, все изменится в одночасье. А когда ты забеременеешь и у тебя начнет увеличиваться живот, он мгновенно предпочтет тебе какую-нибудь смазливенькую девчонку, вроде той, что стоит сейчас за дверью.